

Парижский наблюдательный пункт

Елисейский дворец и неустойчивое равновесие

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Идущая в секторе Газа война подрывает мощь Франции и подвергает проверке недостаточную централизацию европейского империализма. Елисейский дворец старается придерживаться линии хрупкого баланса в этой войне, которая является не просто конфликтом вблизи континента: во Франции проживают крупнейшие в Европе еврейская и мусульманская общины.

Нынешний кризис затрагивает как политические традиции – правые и левые организации часто сталкивались и переживали раскол во время израильско-палестинских конфликтов, – так и идентитарные чувства части населения. В результате теракта 7 октября погибли несколько десятков французов.

Большая диверсификация или баланс?

Выразив *«твёрдую и единую поддержку государству Израиль»* в совместном заявлении с США, Германией, Великобританией и Италией вскоре после теракта, совершённого ХАМАС, Эмманюэль Макрон в телевизионном выступлении подтвердил, что французская дипломатия привержена решению в формате двух государств. По словам *Le Monde*, президент опасается, что реакция Израиля будет непропорциональной. На встрече с лидерами партий Макрон ответил правым и крайне правым, остерегающимся, что гуманитарная помощь палестинцам будет перехвачена и пойдёт на финансирование ХАМАС: эта организация *«десятилетиями получала помощь из разных источников, и, несомненно, больше всех вкладывался Израиль»*.

После того, как Макрон предложил создать коалицию против ХАМАС по образцу коалиции против Исламского государства (данная инициатива не получила действительной поддержки), Макрон подал сигнал к перебалансировке, анонсировав гуманитарную конференцию по Газе.

Le Monde утверждает, что Париж вынужден пойти на эту *«большую дипломатическую диверсификацию»*. Следует добавить, что большинство комментаторов критикуют европейские разногласия по этому вопросу. Линия Парижа на роль *«державы равновесия»* якобы потерпела поражение из-за разногласий внутри Франции и какофонии в Европе. Однако нельзя исключать, что в ходе войны и при наличии перспективы частичного её завершения французская позиция может обрести в регионе определённое пространство для манёвра в сотрудничестве с США и другими державами. Европейские разногласия могут превратиться в распределение ролей, в котором Париж, вероятно, надеется оказаться в центре вместе с Берлином.

Политические перезагрузки

Линия шаткого равновесия, принятая Елисейским дворцом, соответствует демагогической истерии партий. Справа Национальное объединение (НО) и “Республиканцы” (ЛР) отстаивают израильскую точку зрения и прямо продвигают борьбу с исламом и противодействие иммиграции. Крайне правая партия НО приняла участие в демонстрации в поддержку Израиля и “против антисемитизма”, организованной президиумами Национального собрания и Сената. НО пытается инструментализировать конфликт, чтобы подчеркнуть свою нормализацию и заставить людей забыть о своём прошлом как партии, связанной с коллаборационизмом Петена. Эта позиция не была истолкована как атлантистская переориентация, а единодушно рассматривалась аналитиками как внутривнутриполитический манёвр. С другой стороны, линия НО не совпадает с линией администрации Байдена, по-прежнему официально выступающей за создание палестинского государства. “Республиканцы”, в свою очередь, похоже, хотят отказаться от голлистской линии на двухгосударственное решение на Среднем Востоке, которую взял на вооружение также Жак Ширак, и размахивают флагом столкновения цивилизаций.

Следует отметить, что такое использование поддержки израильского правительства в охранительном смысле пересекает политическую сцену большинства стран Европы.

Возможно, во Франции в связи с её колониальным и миграционным прошлым дискуссии по этим вопросам более остры.

Правительственное большинство широко поддерживает линию президента, хотя некоторые парламентарии хотели бы видеть более решительную поддержку Тель-Авива. Министр внутренних дел Жеральд Дарманен и министр образования Габриэль Атталь, возможные преемники Макрона, повышают охранительный тон, рискуя ударить по всем мусульманам. Помимо прочего, возможные уступки ЛР по готовящемуся «иммиграционному закону» беспокоят также левое крыло макронистов, уходящее корнями в социал-демократию.

Пауза на левом фланге

Левопартийной коалиции Новый народный и экологический союз (Nupes) угрожает позиция Жан-Люка Меланшона, который отказывается называть ХАМАС террористической организацией. Социалистическая партия (ФСП) объявила, что дистанцируется, но избегает говорить о выходе из коалиции. Часть нелояльных Меланшону левых ставит в фокус своей критики лидера «Непокорённой Франции» (НФ) и повторяет тезис о необходимости объединения левых сил. Однако, по мнению обозревателя *Le Monde* Соленн де Руайе, позиция анти-Nupes обречена на недолговечность, поскольку на данном этапе не возникает иных стратегий или союза. Некоторые надеются, что часть членов НФ по примеру Франсуа Руффена навяжут себя и в 2027 году предложат альтернативу Меланшону.

Гийом Табар из *Le Figaro* отмечает, однако, что «критику слева, бесконечные судебные процессы, обвалы в опросах Жан-Люк Меланшон уже пережил во время первого пятилетнего срока Эмманюэля Макрона. И в 2022 году он показал лучшие результаты, чем в 2017-м». Близкие к главе НФ лидеры убеждены, что сейчас необходимо радикализировать общественные дебаты, чтобы сохранить ядро своего электората. Те, кто сегодня «напуган нынешним тоном» НФ, вернутся завтра, если организация будет важной силой на левом фланге, за которую можно проголосовать.

Все эти различные политические позиции нацелены на президентские выборы 2027 года и вписываются в кампанию по подготовке к европейским выборам 2024-го. Следует напомнить, что во время первого президентского срока Макрона во Франции проявилась дихотомия между местными выборами, на которых доминировали исторические партии ФСП и ЛР, и национальными выборами, в результате которых сформировались три полюса – «Возрождение» (новое название партии Макрона), Национальное объединение (Ле Пен) и «Непокорённая Франция» (Меланшон).

Макронистский поворот вправо

Чтобы лучше понять текущую политическую игру, можно обратиться к книге, написанной несколькими авторами «*Le vote clivé*» («Разделённое голосование») под редакцией Паскаля Перрино, политолога и профессора в школе политических наук Sciences Po. В книге подводятся итоги недавних президентских и парламентских выборов.

Авторы отмечают, что в период между 2017-м и 2022 годом электоральная база Макрона сместилась вправо и теперь представлена в основном людьми старше 60 лет. «В 2017 году 38 % избирателей Эмманюэля Макрона в первом туре президентских выборов называли себя левыми [...], 27 % – правыми и многие – центристами. В 2022 году только 19 % были левыми, зато 45 % – правыми». Президент оттянул на себя часть электората, который поддерживал Франсуа Фийона. Географическая структура голосования также изменилась и подтверждает этот сдвиг: рост в традиционно правых регионах, таких как Майенна и Вандея, и снижение в левых регионах, таких как Лот и Арьеж. «Пять лет назад голосование за Макрона шло по модели закрепления голосов за Олланда в первом туре в 2012 году, в этом году оно идёт по модели голосования за Саркози». И в парижском регионе наблюдается явное снижение голосов за Макрона в левых кварталах и районах и рост в правых. Но не стоит абсолютизировать эту тенденцию, поскольку в избирательной коалиции, созданной Макроном, всегда присутствует сильный компонент социал-демократического происхождения. Этим объясняются «*посредственные результаты Анны Идальго и Янника Жадо*» (соответственно мэра Парижа от социалистов и лидера «Зелёных») на последних президентских выборах.

Наступление Ле Пен

Марин Ле Пен получила 41,5 % голосов во втором туре, подняв *«французских крайне правых на новую высоту»*. Больше всего голосов она получила в своих традиционных оплотах, таких как северо-восточные регионы. В первом туре НО столкнулось с конкуренцией со стороны правого полемиста Эрика Земмура в районах, расположенных вдоль Средиземного моря, но вернула себе этот электорат во втором туре. В западных же регионах за Ле Пен голосовали мало. Ле Пен *«в очередной раз не смогла наверстать упущенное»* среди людей старше 65 лет, среди которых набрала лишь 14 %. Во время выборов в законодательные органы НО *«удалось исправить северный тропизм 2017 года: 34 члена парламента от НО, избранные в июне 2022 года, были избраны в северных или восточных округах, а 36 – в округах в Средиземноморском регионе»*. НО набирает силу и в других регионах, *«таких как Жиронда, Эвр, Лот-и-Гаронна, Тарн и Дордонь»*. Также стоит принять во внимание элемент, который сходится с нашим анализом связи между *“популистской”* волной в Европе и размером собственности. В первом туре президентских выборов Ле Пен получила голоса 28 % домовладельцев – по сравнению с 20 % у Меланшона и 25 % у Макрона.

Второй ультраправый кандидат Эрик Земмур, в свою очередь, получил 7,07 % голосов в первом туре, отняв у Ле Пен и Фийона почти равные доли голосов, полученных ими в 2017 году. Он смог привлечь категории избирателей, которые НО до настоящего времени отвергало (например, воцерковлённых католиков и служащих), предложив более либеральную и консервативную линию на правом крае.

Рост поддержки Меланшона в крупных городах

За десятилетие, прошедшее с 2012 года, Меланшон добился значительных успехов: он почти удвоил свой результат в первом туре, получив 21,95 % голосов, по сравнению с 23,15 % у Ле Пен и 27,85 % у Макрона. Лидер *“Непокорённой Франции”* уступает в некоторых регионах, где была исторически сильна ФКП, но особенно улучшил свои результаты в крупных городах, *«исторических оплотах Социалистической партии и экологов (которые управляют почти всеми из них, за исключением Тулузы)»*. Значительная часть городских левых, *«очевидно, выбрала полезное голосование, даже больше, чем в 2017 году»*, отдав предпочтение Меланшону. Последний, таким образом, завоевал *«часть левого электората, который в 2017 году голосовал за Макрона»*. Также наблюдается *«впечатляющий рост голосов за Меланшона в коммунах пригородов, особенно в Иль-де-Франс»*.

Получается, выборы 2022 года акцентировали формирование трёх электоральных полюсов на национальном уровне, но не устранили тенденцию к электоральным колебаниям. Лидирующая тройка укрепилась в условиях довольно заметного перераспределения отдельных электоральных сегментов. Все эти элементы подтверждают неопределённость в преддверии следующих президентских выборов и побуждают возможных преемников Макрона пуститься в авантюру.

Ноябрь 2023 г.